

Учредители:
Министерство науки и технической
политики Российской Федерации
Государственная академия
управления

Издательство
«Финансы и статистика»



Выходит с апреля 1958 г.
ежемесячно
(до марта 1992 г.
выпускался под названием
«Экономические науки»)

ISSN 0130-9757

РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Становление новой системы хозяйствования

Общий ход реформы

Развитие рыночных отношений в России: итоги и прогнозируемые варианты (разработка Института проблем рынка РАН). Окончание 3

Финансы. Банки. Биржи

В. П а н с к о в. Еще раз о назревших изменениях в российской налоговой политике 17

Аграрные преобразования

А. Б у л а т о в, И. М а ц к у л я к. Фермерское хозяйство в новой системе земельных отношений 23

Хозяйствование и научно-технический прогресс

Л. Б ж и л я н с к а я. Конверсия оборонных предприятий в ракурсе технологического развития 31

Реформа и регион

В. Л е к с и н, А. Ш в е ц о в. Региональная политика России: концепции, проблемы, решения. Статья третья. Региональная политика и формирование земельного рынка (окончание) 42

Предпринимательство. Менеджмент и маркетинг

Предприниматели, государственные деятели и ученые за «круглым столом» (по материалам научно-практического семинара «Предприятие и государственное регулирование экономики») 49

О. И в а н о в. Корпоративные формы управления в промышленности 50

Методология, теория, практика

Ю. С ы ч е в а. О рабочей собственности и рабочем контроле: институциональный подход к «самоуправляющимся фирмам» 56

Экономическая социология

И. Гурков. Как выживают промышленные предприятия (по итогам одного обследования)

65

Статистика

М. Гельвановский, Н. Маслов, И. Трофимова. Вопросы статистики науки

70

Мировая экономика

«Ближнее зарубежье»

В. Папавая, Т. Беридзе (Тбилиси). Проблемы стабилизации и реформирования грузинской экономики

77

Международные отношения

В. Герасименко. Новое в развитии общеевропейского рынка

83

В. Титоренко. Об экономических аспектах ближневосточного урегулирования

89

Экономист в аудитории

Высшая школа

Д. Черников. Макроэкономическая теория (учебник для экономических вузов). Глава 4

92

Д. Земляков, М. Лукин, С. Серегина. Микроэкономическая теория (курс лекций для экономических вузов). Лекция 2. Продолжение

102

Средняя школа

В. Автономов; Э. Голдстин (США). Экономика для школьников (учебное пособие). Главы 5—7

115

Т. Киселева. Инфраструктура рыночного хозяйства

123

Спонсоры:

- Еженедельник «Экономика и жизнь»
- Российский университет Дружбы народов
- Транскредитбанк
- Промышленная Академия

Председатель редакционного совета А.Г. Поршнев
Главный редактор А.Ю. Мелентьев

Адрес редакции:

109542, Москва, Рязанский просп. 99

Тел: 377-25-56

Регистрация: Министерство печати и информации Российской Федерации. Рег. №1465 от 19.12.91

Технический редактор И.В. Завгородняя

Подп. в печать 04.03.1994. Формат 70×100 1/16. Бум. офсетная №2. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.

Объем 10,4 усл.п.л. 10,7 усл.кр.-отт. 138 уч.-изд.л. Тираж 17603 Заказ 2408.

Издательство «Финансы и статистика», 101000, Москва, ул. Чернышевского, 7.

Оригинал-макет журнала и компьютерная верстка выполнены О.Ю. Зотовой.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат

142300, г. Чехов Московской области

«Ближнее зарубежье»

*В. Папава
Т. Беридзе*

**ПРОБЛЕМЫ СТАБИЛИЗАЦИИ И РЕФОРМИРОВАНИЯ
ГРУЗИНСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

Исходная база и общий фон начального этапа экономической реформы в республике. Грузия стала первой из республик бывшего СССР, в которой в результате всеобщих выборов (осенью 1990 г.) пришли к власти национальные силы. Ими были приняты некоторые важные законы (об экономической системе, о приватизации и др.), призванные открыть дорогу рыночной экономике. Радикальная реформа, однако, не состоялась. И объясняется это причинами прежде всего не экономического, а более широкого плана. Разрушительно повлияла на Грузию экономическая самоизоляция. Весной 1991 г. тогдашнее руководство республики взяло курс на отношения с Россией по принципам экономической блокады. Как и следовало ожидать, «блокированной» оказалась отнюдь не Россия, а сама Грузия, причем по собственной инициативе. На период искусственного «блокадного» противостояния пришлось первая значительная «волна» разрыва существовавших в течение десятилетий экономических взаимосвязей Грузии с другими республиками, входившими в единое народное хозяйство СССР. Очень тяжело отразилось на грузинской экономике и разрушительное землетрясение, произошедшее весной 1991 г.

С 1992 г. страну возглавил альянс оппозиционных преемственной власти политических партий. Они провозгласили курс на рынок и сделали первые шаги в этом направлении. Возвращение на роль руководителя государ-

ства Э. Шеварднадзе укрепило международные позиции Грузии. Состоявшиеся в республике осенью 1992 г. парламентские выборы создали благоприятный правовой фон для решения ее проблем — как внутренних, так и внешних. Проблемы эти, однако, и в новых условиях во многом сохраняют значительную, а то и крайнюю остроту.

Политические силы, возглавившие республику, столкнулись, как известно, с ожесточенным сопротивлением сторонников прежнего режима, доведшем страну до вспышек гражданской войны. Связанные с внутренней борьбой факторы привели, в частности, к тому, что Грузия отказалась от участия в Содружестве Независимых Государств (СНГ) в момент его создания и удерживалась на этой позиции в течение относительно длительного для современной быстротекущей жизни периода. Понятно, что это усугубило тяготы, вызванные распадом связей, сложившихся в прежнем союзном общеэкономическом пространстве.

Негативные реалии такой ситуации все более глубоко осознавались общественным мнением, которое в конечном счете оказалось подготовленным к положительному решению вопроса о вхождении Грузии в СНГ. Сейчас, когда это решение принято и реализовано, с ним оправданно связывать надежды на предотвращение экономической катастрофы.

Характеризуя общий фон начального этапа экономической реформы в Грузии, нельзя, разумеется, не сказать о таком важнейшем со-

Владимир Георгиевич Папава, доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики им. П. Гугушвили АН Грузии; Теймураз Арчилович Беридзе, доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом того же института.

бытии, как потрясший ее военный конфликт. Принявшее форму вооруженного насилия стремление Абхазии к независимости сказалось на экономике грузинского государства не только самим фактом поглощения скудных ресурсов военными затратами, но и рядом обстоятельств специфически экономического свойства.

Во-первых, по территории Абхазии проходит оказавшаяся разорванной главная железнодорожная артерия, которая связывает Грузию с Россией и другими странами. В результате пришлось с большой перегрузкой использовать железнодорожную линию, пролегающую через Азербайджан, а до этого — через Чечню по территории России. Между тем и этот путь не свободен от угроз. Ситуация в Азербайджане, фактически воюющем с Арменией, весьма напряжена, транспортная линия, идущая через Чечню, тоже не может считаться благополучной.

Во-вторых, военное противостояние привело к тому, что в Абхазии в 1992—1993 гг. была потеряна большая часть урожая citrusовых, которые традиционно поставлялись в республику бывшего СССР для обмена на нужные Грузии (и Абхазии) товары, которые здесь не производятся.

В-третьих, традиционные доходы курортов военные действия фактически свели на нет.

В-четвертых (и это, конечно, фактор по важности никак не последний), порожденный военным конфликтом многотысячный поток беженцев имеет тяжелейшие не только общесоциальные, но и сугубо экономические последствия; этот поток надо принять, хотя бы как-то обустроить в условиях предельного дефицита ресурсов.

С расширением военных действий связано и бесконтрольное распространение оружия, отягчающее и без того крайне сложную криминогенную обстановку. Помимо всего прочего это препятствует проведению экономической реформы, еще больше отталкивает иностранных инвесторов.

Не может быть сомнений в том, что без достижения мира и установления элементарного порядка нет оснований надеяться на сколько-нибудь устойчивое улучшение экономической ситуации.

Особое место, и об этом уже было упомянуто, в характеристике общего фона начального этапа экономической реформы занимают взаимоотношения Грузии с Россией. Они ока-

зались подавленными, сведенными к минимуму, а в значительной части и вовсе прекращенными. Вместе с тем сама жизнь вынуждала их как-то сохранять, пусть и в неконструктивных формах. До весны 1993 г. Грузия не имела своей валюты, что не позволяло ей проводить собственную денежно-кредитную и финансовую политику, соответственно сковывало в выборе собственного варианта экономической реформы. Отсюда — вынужденное копирование ее российского варианта (сказанное не надо, конечно, истолковывать так, будто самим фактом введения грузинского купона разрешаются проблемы реформы). Вынужденное пребывание в рублевой зоне обуславливало сильную зависимость экономической ситуации в Грузии от «поставок» банкнот из России. А они часто нарушались, с начала же 1993 г. были прекращены вовсе. Поэтому не удавалось своевременно выдавать пенсии, стипендии, заработную плату, что еще больше усиливало социальную напряженность.

Резюмируя высказанные здесь вкратце отдельные соображения, можно заключить, что *общий фон начального этапа экономической реформы в Грузии не способствует ее успешному проведению*. Особо стоит заметить: на примере современного этапа развития грузинского государства мы получили еще одно убедительнейшее подтверждение важности взаимосвязи экономики и политики, необходимости соблюдения рационального баланса между стремлением к экономической эффективности и политической ориентацией.

Общая оценка экономической ситуации.

На том фоне, какое-то представление о котором дано выше, трансформация экономической системы осуществлялась в основном посредством разрушения существовавшего командно-административного механизма экономики. Рыночные же структуры либо не вывелись из зачаточного состояния, либо вообще отсутствовали. Производство оказалось пораженным тяжелым спадом. В 1992 г. по сравнению с 1991 г. реальный валовой внутренний продукт Грузии составил всего 60%, национальный доход — 55 (за девять месяцев 1993 г. — 61,3% по сравнению с аналогичным периодом 1992 г.), объем промышленного производства — 54,2 (за десять месяцев 1993 г. — 76,5% по сравнению с аналогичным периодом 1992 г.), и наконец, объем сельскохозяйственного производства — 68,6%¹. Для верной оценки значимости пока-

¹ Эти и другие содержащиеся в данной статье практические сведения взяты из доклада Комитета социально-экономической информации Республики Грузия за 1992 г. и январь — октябрь 1993 г.

занного спада надо учитывать, что и в 1991 г. объемы производства в Грузии были меньше, чем в предыдущие годы.

Все сильнее и сильнее раскручивается инфляционная спираль; в 1992 г. цены на потребительские товары и услуги выросли в 25 раз. Установление официального курса купона по отношению к российскому рублю (и другим валютам) вызвало пропорциональный этому курсу рост цен, сочетавшийся с их повышением независимо от утверждения нового ценового масштаба. Если в сентябре 1993 г. по сравнению с августом цены на потребительские товары повысились на 37,9%, то уже в октябре месячный рост цен составил в среднем 51,2% (на продукты питания — 57,8). По состоянию на 10 октября 1993 г. 1 долл. стоил на свободном рынке 34500 купонов (в начале декабря — 50000), а на межбанковской валютной бирже — 31814 купонов (100 руб. оценивались в 2705 купонов).

С целью социальной защиты населения правительство периодически повышало заработную плату. В частности, в 1992 г. ее минимальный размер вырос в 13 раз (в 1993 г. в 1,2 раза), а средняя величина — в 9—10 раз (за первое полугодие 1993 г. — в 7 раз). Большое отставание роста зарплаты от повышения цен вызывает соответствующее падение уровня жизни: в 1992 г. на минимальную заработную плату можно было приобрести всего 15,1% товаров, входящих в рациональную и 20,2% — в минимальную потребительскую корзину. В ноябре 1993 г. затраты в пределах последней для средней семьи превышали 2,7 млн. купонов. Если в начале 1992 г. за чертой бедности жило 72% населения Грузии, то в 1993 г. — уже 86%.

Естественное следствие спада производства и практического отсутствия более или менее значительных инвестиций — безработица. К началу 1993 г. было зарегистрировано около 113,2 тыс. безработных. Но эта цифра практически искусственно занижена. Предприятия, несмотря на хронические простои (из-за нехватки топлива, сырья и материалов, отсутствия в зимнее время электроэнергии), все же стремятся не отказываться от услуг занятых там рабочих и служащих — с тем, чтобы сохранять квалифицированных работников на будущее.

Положение в экономике не могло не отразиться на государственном бюджете. В начале 1992 г. планировались его доходы в 25,0 млрд. руб., затем эта цифра была уменьшена до 18,7 млрд.; зато расходы увеличивались с 26,4 млрд. до 47,0 млрд. руб. Скорректированный таким образом бюджет был выполнен, а его дефицит 28,3 млрд. руб. покрыт долгосрочным

банковским кредитом. В 1993 г. доходы государственного бюджета (154,1 млрд. купонов за первые девять месяцев) лишь на 2/3 покрыли расходы (232,2 млрд. купонов за тот же период). Банковские кредиты, выданные для покрытия дефицита (78 млн. купонов, т.е. больше половины доходов), дали еще больший импульс инфляционным процессам.

Практически постоянно увеличивается внутренний государственный долг. В нем числятся списанные в 1991—1992 гг. банковские ссуды в 2,3 млрд. руб.; индексированные в государственных и коммерческих банках остатки вкладов граждан — в размере 18 млрд. руб.

Трудности в денежном обращении вызывались не только перебоями в поступлении денежных знаков из России, но и плохой работой трехступенчатой (национальный банк, государственно-коммерческие и коммерческие банки) банковской системы самой Грузии. В 1993 г. в обращении на ее территории находилось 20,2 млрд. руб., что составляло 19,5% к валовому национальному продукту страны в 1992 г. Значительная часть выпущенных в обращение денег в банковскую систему не возвращалась из-за того, что получение наличности из государственно-коммерческих банков было связано с огромными трудностями: работники банков, ссылаясь на ее отсутствие (что далеко не всегда соответствовало действительности), вымогали 5—10, а то и больше процентов (наличными) с суммы, которая вполне законным путем снималась со счетов в банках. Понятно, что это отпугивало вкладчиков. В результате значительная часть денежного оборота шла минуя банковскую систему. Этим и объясняется то, что средняя обращаемость денежной массы, выпущенной в обращении в 1991 г., составила только 1,7 (это означает, что для одного оборота требовалось 211,8 дня); скорость же обращения тех денежных средств коммерческих структур, которые остались без инкассации, была выше в среднем в 3—6 раз.

Общая оценка экономической ситуации в Грузии, как ясно из сказанного, явно неутешительна. Но это еще как говорится, полбеда. Главная же, на наш взгляд, в том, что *кризис не выполняет свою экономическую функцию* (не отторгает устаревшие структуры, не освобождает ресурсы на предмет их инвестирования, не создает стимулов обновления производства). Переход же к рынку предполагает прохождение этапа, на протяжении которого реализуется система антикризисных мероприятий. Необходимо преодолеть заблужде-

ние, состоящее в том, что самым верным способом «запуска» рыночного механизма является наибольшее прекращение всяких управленческих воздействий на производство. Так, на наш взгляд, еще один урок, преподанный жизнью.

Земельная реформа. Решение проблемы приватизации земли, как известно, относится к числу особо сложных. Оно требует, помимо прочего, досконального учета национально-культурных традиций землепользования, менталитета живущих на тех или иных землях людей. Следовательно, стандартные шаги здесь пригодны еще менее, чем по отношению к другим сферам.

По нашему глубокому убеждению, на данном этапе формирования рыночных отношений в Грузии повальное введение частной собственности на землю нецелесообразно. Опыт экономически развитых стран мира свидетельствует: чтобы прокормить свое население и даже экспортировать сельскохозяйственную продукцию, достаточно иметь в аграрном секторе 5—8% трудоспособного населения, а то и еще меньше. В Грузии практически чуть ли не весь основной капитал в аграрном секторе устарел, по крайней мере, морально (в сравнении с мировыми образцами). На таком фоне земля имеет очень высокую ценность. Поэтому по оптимистическим прогнозам стать собственниками земли захотят 20—25% трудоспособного населения (а по пессимистическим прогнозам — значительно больше). Такое желание в большинстве случаев будет вызвано не стремлением стать сельским тружеником, а соображениями выгоды при перепродаже земли. Не говоря уж о других негативных сторонах подобной перспективы, она несомненно грозит разбуханием денежной массы, обрушивающейся на потребительский сектор, с соответствующим усилением инфляции.

Приватизация земли прежде всего должна быть нацелена на активизацию сельскохозяйственного труда; исходя из этого на данном этапе формирования рыночных отношений целесообразно было бы отдать землю в долгосрочную (на 49 или 99 лет) аренду. В такой ситуации землю захотели бы иметь лишь те, кто связывает свое будущее в основном с сельскохозяйственным трудом. За определенный период (надо полагать, порядка 10—15 лет) сформировался бы социальный слой сельскохозяйственных работников (фермеров), которые едва ли станут «разбрасываться» землей. К тому времени наверняка можно ожидать положительных результатов развертывания рыночной экономики, подавления нынешнего

повсеместного и хронического дефицита. Следовательно, возникнут условия, в которых реально введение института частной собственности на землю без тех опасений, что неизбежно возникают сегодня. В частности, те фермеры, которые на деле доказали свой профессионализм, смогут, если того захотят, выкупить арендуемые ими участки земли.

Исключение из представленного здесь решения вопроса приватизации земли должны бы составить уже имеющиеся у населения приусадебные и дачно-садовые участки, т.е. земельные площади, не служащие основной сферой труда и главным источником средств существования. Такие участки могли бы, при должном продумывании этого решения, приватизироваться безотлагательно.

К сожалению, земельная реформа в Грузии пошла иным путем. В начале 1992 г. Временное правительство приняло постановление о реформе сельскохозяйственного землеустройства. Наиболее важным моментом здесь было то, что приусадебные участки безвозмездно переходят в частную собственность, причем сами нормы этих участков в равнинных местностях увеличены (чего, по нашему мнению, не следовало бы делать) до 0,75, а в горных местностях — до 3 га. Но вскоре (менее чем через два месяца) было принято новое правительственное постановление, согласно которому верхний предел, до которого может быть увеличен передаваемый в частную собственность приусадебный участок, уже достиг в равнинных местностях 1,25, а в горных — 5 га. Этим же постановлением устанавливается, что по истечении двух лет с момента передачи земельного участка в частную собственность, он может стать объектом купли-продажи.

Реализация этих постановлений с самого начала стала пробуксовывать, что было вызвано рядом причин. Это прежде всего общая неготовность к приватизации земли из-за отсутствия надлежащей нормативной документации, неясности в механизме обеспечения сельскохозяйственной техникой, дороговизны транспортных услуг и т.п. Сказалось и нежелание бюрократии местного уровня ослаблять свою власть; приватизацией земли стали просто запугивать людей.

Несмотря на все эти сложности появилось немало желающих стать частными собственниками земли. Существенную роль здесь несомненно сыграло ухудшение общей экономической ситуации: в наличии собственного земельного участка люди видят гарантию от угрозы обнищания и недоедания. Ведь дело дошло до того, что в самом Тбилиси (на его

окраинах) люди начали без какого-либо правового оформления обрабатывать пустующие участки земли, причем не только между микрорайонами и кварталами, но даже между домами.

В результате проведенной земельной реформы только за 1992 г. в собственность населения были переданы 61% всей пашни Грузии и 56% площадей под многолетними насаждениями. При этом нежелание или неспособность новых собственников заняться сельскохозяйственным трудом привели к гибели значительных площадей с многолетними насаждениями, к опустошению многих сельскохозяйственных угодий.

Ситуацию усугубляет и принятое в начале 1993 г. новое правительственное постановление, согласно которому жителям городов и районных центров передаются в собственность пригородные сельскохозяйственные земли. Между тем, уже имеющиеся дачно-садовые участки во многих случаях не освоены. Таким образом, создается угроза фактического выведения из эксплуатации новых земельных площадей.

Думается, главный вывод относительно результатов приватизации земли (впрочем, как и приватизации вообще) состоит в том, что этот процесс не должен стать самоцелью: нужно, чтобы она способствовала (стала условием) реализации функции экономического объекта.

Жилищная реформа. Первые шаги прошедшего в январе 1992 г. к власти Временного правительства, в направлении экономической реформы, диктовались преимущественно соображениями сугубо политического и популистского характера. Прежде всего было принято постановление о безвозмездной передаче государственного жилья в частную собственность тех, кто его занимает. При этом убиралась все бюрократические препятствия на пути оформления данной акции. Нетрудно, однако, заметить, что ее даже с чисто социальных позиций никак нельзя назвать оправданной (точнее, справедливой): квартиры очень различны по размеру, местонахождению, благоустройству и т.п. Стоит отметить, что несмотря на энергичную пропаганду преимуществ частного жилья, лишь незначительная часть горожан поторопилась его приобрести. Объясняется это, очевидно, опасениями, что такое жилье окажется не по карману тем, кто станет им располагать. В дальнейшем законодательное урегулирование имущественных отношений между собственника-

ми приватизируемых квартир и государством ускорило процесс приватизации жилья.

Ущемленными оказались права владельцев кооперативных квартир: если долг государству еще не был погашен, нужно было это сделать до их оформления в частную собственность. Между тем за эти квартиры уже было внесено минимум 40% суммы, в которую они обошлись, тогда как имеющие государственное жилье таких затрат не несут вообще. При всех условиях непосредственный процесс приватизации жилья — лишь одна сторона медали. Другая — в решении проблемы обслуживания и сохранения жилищного фонда. Сегодня в Грузии нет требующейся для такого решения инфраструктуры, что превращает процесс приватизации в самоцель.

Приватизация государственного капитала. Самым главным препятствием на пути приватизации факторов производства является низкий уровень психологической готовности людей к этому процессу. В частности, по сию пору распространен взгляд на предпринимателей как на заведомых преступников или, во всяком случае, не совсем честных людей. Другой живучий стереотип сознания — отождествление страны и системы государства, национального богатства и государственной собственности. Соответственно целью приватизации капитала часто полагают выкачивание в пользу государства как можно больших денежных средств и т.п. Чтобы экономические реформы оказались успешными, необходимо преодолеть эти психологические барьеры, вести соответствующую разъяснительную работу, значимость которой то и дело недооценивается. Между тем без нее в массовое сознание не внедрить простейшую, казалось бы, мысль о том, что страна только тогда будет богатой, только тогда будет преумножаться ее национальное богатство, когда богатыми станут члены общества. Целью приватизации капитала является поэтому передача собственности в частные руки *для обеспечения роста эффективности производства.*

В Грузии официально признано использование всех форм приватизации государственного капитала, но, к сожалению, не все они задействованы в равной степени. Неудовлетворителен, по всеобщему признанию, и сам темп приватизации.

Первый в Грузии аукцион состоялся еще осенью 1991 г., когда был продан магазин одежды. Впрочем аукцион как таковой по сути не состоялся: никто даже не попытался помешать директору магазина купить его (за 510 тыс.руб. при начальной цене 500 тыс.). После

этого аукционы в Грузии возобновились только с весны 1993 г. На них в основном выставляются подержанные автомобили, заправочные станции, объекты незавершенного строительства, мелкие торговые объекты и т.п. Конкурсная же форма приватизации вовсе не используется.

С осени 1991 г. была приостановлена такая форма приватизации как аренда с выкупом. Справедливости ради следует отметить, что в начале 1992 г. право на разрешение передачи объектов в аренду с выкупом было отдано достаточно высокой правительственной инстанции: госкомитету (впоследствии переименованному в министерство) управления государственным имуществом. Фактически это право, однако, не применялось; только весной 1993 г. обнаружилось какие-то симптомы того, что эта форма приватизации не «списана в архив».

Основной причиной приостановления всех перечисленных форм приватизации являются опасения касательно заниженной стоимостной оценки приватизируемых объектов. Это, как уже отмечалось, является результатом установки, согласно которой цель приватизации состоит исключительно в выкачивании денег в пользу государства. Именно поэтому арендная форма приватизации в официальных кругах часто квалифицируется как «скрытая»; между тем совершенно непонятно, что же здесь «скрыто»: все арендные договоры оформлены легально и зарегистрированы в органах государственной власти.

Мы полагаем, что потери на оценке должны быть с лихвой погашены благодаря появлению у приватизированного предприятия реального хозяина, добывающегося более высокой эффективности. Попутно заметим: на деле априорно определить стоимость приватизируемого объекта едва ли вообще возможно, такую задачу решает лишь рынок, и, разумеется, не априори.

Торможению приватизации способствовала и ставка на ваучеры, используемые в соответствии с российской схемой. Этот путь, несмотря на его кажущуюся социальную привлекательность, может привести к пагубным экономическим, а впоследствии и социальным

результатам. Большинство людей ни по призванию, ни по реальным возможностям не в состоянии выступить собственниками капитала; они постараются как можно скорее и, насколько это удастся, выгоднее расстаться с ваучерами и на полученные взамен деньги приобрести разные дефицитные товары (что и произошло в России). Скупят же ваучеры обладатели тугих кошельков, чтобы, дождавшись удобного момента, пустить в дело. Это означает, что на потребительский рынок хлынет дополнительная денежная масса, которая вызовет резкий подъем цен. В итоге «социально привлекательный» путь максимум за какие-то два-три месяца приведет к новой социальной драме, если не трагедии. Оправданность подобного прогноза подтверждается, в частности, чехословацким опытом более «цивилизованной» приватизации².

Институциональное обеспечение реформы. Движение к рынку затрудняется и отсутствием адекватного институционального обеспечения экономической реформы. Рынок не может существовать, во-первых, без соответствующей законодательной базы и, во-вторых, без государственного регулирования экономики. В Грузии первое из этих направлений, мягко говоря, оставляет желать лучшего: не принят ряд основополагающих законов, регулирующих хозяйственную жизнь. Далеко от нужного состояния и второе направление, связанное с реализацией исполнительной властью ее социально-экономических целей. Структура исполнительных органов неадекватна потребностям переходного периода, их действия инерционны. Не вдаваясь в подробное рассмотрение этого вопроса, подчеркнем лишь, что речь идет не столько о сокращении количества министерств (и численности управленческого аппарата вообще), сколько об изменении содержания их функций.

Изложенное, на наш взгляд, может быть обобщено, в частности, так: трудное положение, в котором оказалась сегодня Грузия на пути создания рыночной экономики, безотлагательно требует серьезных и неординарных решений, ибо речь идет о самом выживании страны и ее народного хозяйства.

² Об этом см.: Копытина М., Селезнев С. Приватизация: чехословацкий вариант. // Поиск. — 1992. — № 10.